

Сибирские беглецы и разбойники

Сеяли - пахали, а бывало, кистенем махали

Великий сибирский историк Афанасий Щапов считал разбойничество, как и бродяжничество, свойством русского, в частности сибирского, национального характера. Длительный побег был редкостью, но даже неудачная попытка вырваться на волю вдохновляла на тот же поступок многих. Большинство беглецов находились на воле меньше года, но иным удавалось скрываться по 10, 12 и даже 17 лет

В 1747 году Колывано-Воскресенские горные заводы, ранее принадлежавшие богатейшим промышленникам Демидовым, были переданы в собственность царской династии, и местные крестьяне превратились в пожизненных рабов. Вместо отдания в солдаты их приписывали к заводам в качестве мастеровых, отрывали от семьи и хозяйства. Зарплата рабочих составляла в среднем 16 рублей в год. Жили они в бараках под охраной солдат и казаков, уходить с заводов не имели права, годами не видели родных. Уход с территории завода на 30 верст считался побегом, и виновного подвергали наказанию. Любое насилие рождает сопротивление, и побег стал самой распространенной формой протеста.

Бежать, чтобы не мучиться

За 50 лет было зафиксировано 2619 побегов. В судебных материалах второй половины XVIII века сохранились показания пойманных беглецов. Например, горные работники Неупокоев и Яренский в 1784 году "сговорились бежать, чтобы не мучиться", служитель Барнаульского завода Казанцев заявил, что "лучше в киргизы уйти пасти коней, а не работать на руднике", а 17-летний Иван Карпов, "работая у плавильной печи, стосковался по матери своей и с глупости в ночное время бежал". Кнут, пытка, ссылка на Нерчинские заводы и казнь способствовали увеличению числа беглых.

Длительный побег был редкостью, но даже неудачная попытка вырваться на волю вдохновляла на тот же поступок многих мастеровых. Беглецы-рецидивисты, неоднократно уходившие с заводов, становились почти фольклорными персонажами. Еще в прошлом веке на Алтае сохранялись легенды о беглецах Сороке (Иване Сорокине), Криволуцком, Селезневе, братьях Белоусовых. Большинство беглецов находились на воле меньше года, но иным удавалось скрываться по 10, 12, а девятерым счастливым — 17 лет.

Один из историков XIX века писал: "Воровская слава беглецов привлекала к ним сподвижников, развращала крестьян возможностью легкой наживы". Действительно, часть бежавших ради пропитания и мести угнетателям становились разбойниками. В 1826 году в тюрьму Змеиногорского рудника были заключены "Колыванского завода каменоломцы" Прокопий, Константин, Степан и Ерофей Белоусовы, которые со своими девятью товарищами обвинялись "в побеге, воровствах и грабеже у людей разного звания трех тысяч рублей".

Великий сибирский историк Афанасий Щапов считал разбойников "особым многозначительным в народной массе типом беглых". По его убеждению, разбойничество, как и бродяжничество, являлось свойством русского, в частности сибирского, национального характера. Его начало он видел в мифических русских богатырях, новгородских ушкуйниках, сподвижниках Степана Разина и Емельяна Пугачева. "Солдатчина, крепостной гнет и произвол начальства вызывали мщение, разгул могучей физической силы, направленные на богачей, дворян-помещиков, на начальников", — писал Щапов.

Беглецы-труженики

Документы свидетельствуют, что подавляющая часть беглецов и в побеге вели трудовую жизнь. Крестьяне не только не выдавали беглых, но с удовольствием брали их в работники. Разумеется, это объяснялось не одной добротой сибиряков, но и материальной выгодой. Беглец рад был вкалывать на благодетеля ради крова и хлеба.

В 1772 году была поймана дочь посадского из Екатеринбурга Наталья Степанова. Много лет она находилась в Тобольске по некоторому секретному делу, потом попала в ссылку в Томск. Оттуда, не желая жить четвертым

браком по принуждению, бежала в Тобольск в надежде найти защиту у губернатора и была сослана на Нерчинские заводы. Здесь местный умелец написал ей паспорт на имя ее брата, и она, переодевшись в мужское платье, бежала в Барнаул.

Долгое время женщина жила у разных крестьян, называясь то внуком, то племянником очередного хозяина, работала в домовом хозяйстве, шила платья и обувь. Крестьяне принимали ее не только как работницу, но и как ворожейку, — Наталья лечила их детей от сумасбродной болезни. Поскольку сибирский крестьянин обладал относительной личной свободой и контроль властей за ним был меньше, чем в России, он мог месяцами и годами укрывать беглецов, используя себе во благо их труд.

Многие беглые скрывались в труднодоступных местах, строили избы и жили, "питаясь рыбою и сеянным собою хлебом и овощем". Семена пшеницы беглецы выменивали у тех же крестьян на ягоды, орехи, рыбу и продукты звериного промысла. Один такой пустынный, Яков Лубягин, в 1762 году бежал, инсценировав самоубийство (оставил свою одежду на берегу реки), и направился в Кулундинскую степь. Нищенством он набрал хлеба с пуд и немного денег, купил топор, нож и огниво. У озера сделал земляную избушку и прожил там три года, обменивая у крестьян хлеб на рыбу. Для совершения торговых операций Яков уходил от своей избушки верст за 20 и более. В Касмалинской степи он прожил еще три года, а последние четыре года провел в Мунгатских вершинах. Побег Лубягина длился 10 лет.

Беглецы-старообрядцы/

В сибирских лесах и горах жило много старообрядцев, скрывавшихся от преследований. В их скитах беглецы находили приют. Нередко мастеровые бежали с единственной надеждой — "сыскать каких ни на есть стариков". В побеге иногда даже семьи создавались. Беглая жена посельщика Пименова обитала в лесной избушке с беглецом Захаровым. Двое их детей, родившихся в лесу, были крещены одним погружением в воду.

Большая часть беглых скрывались на заимках, куда хозяева тайком приносили еду, а те на них работали. Случалось, что хозяин выдвигал неприемлемые условия, и беглым оставалось либо заняться воровством, либо явиться с повинной. В 1796 году крестьянин Быков из деревни Стрельной Верхотомского острога прятал на заимке беглецов Ушакова и Балахнина. Они отказались от его предложения убивать чужих коров, остались без хлеба и вынуждены были вернуться на рудник.

Беглецы-разбойники

Четверть от общего числа беглых предпочитали не сеять и пахать, а свистеть кистенем на большой дороге. В эту категорию входили бежавшие из тюрем колодники, каторжные и беглые солдаты. Они сбивались в артели и меняли награбленное на хлеб и порох.

Шесть лет находились в побеге братья Полковниковы. Сколотив шайку на озере Карасук, они занялись конокрадством, охотой и рыболовством. Для продажи зверя и рыбы выезжали в Тобольск. В 1761 году Полковниковых поймали, но один из них, Степан, после телесного наказания и перевода с Барнаульского на Томский завод вновь бежал.

В 1760 году группа каторжных направилась в деревню Шадрино, чтобы "убить до смерти" иркутского крестьянина Мелентьева, у которого, по их сведениям, "имелось денег сот с пять". Вел отряд экспроприаторов каторжный Василий Мурзинцев, "битый кнутом за многие его побеги, воровство и смертоубийство". Знаменитый разбойник Афанасий Селезнев много раз бежал из Кузнецкой тюрьмы, вместе с братьями ушел на реку Бухтарму, чтобы жить свободно. Беглецу оказывали поддержку не только многочисленные родственники, но и все население округи, и он еще при жизни стал легендарным героем. На Алтае память о нем сохранялась в течение двух столетий.

Сибирские разбойники нередко вели себя так, как Робин Гуд. В 1771 году "беглые воры и злодеи" Петр Бочаров и Егор Алымов на Красноярской дороге грабили иркутских купцов, а деньги и товар раздавали живущим по той дороге заводским крестьянам. Летом 1798 года партия беглых во главе со Степаном Тюменевым пограбила дворы богатых крестьян, а также скупщика Захарова, у которого было отнято имущества на сумму 2400 рублей. Крестьяне за содействие разбойникам получили от них туго набитый мешок денег.

Местный управитель докладывал горному начальству: "Тюменев чинит грабительства достаточных крестьян и раздает награбленное малоимущим, приговаривая — вам, бедным, негде взять". В деревне Хорской разбойники отняли у крестьянина Куликова муки 50 пудов, но за каждый пуд заплатили по 25

копеек.

Беглецы-бунтари

В 1774 году в Змеиногорскую тюрьму были привезены сподвижники Емельяна Пугачева: полковники Тюрин и Филинков, атаман Лошкарев, есаул Григорьев, Никитин, Андреев и другие. Они замыслили побег, и в заговоре приняли участие 28 человек — к пугачевцам примкнули горнорабочие и каторжные. Михаил Андреев мечтал уйти в киргизские степи, собрать войско, вернуться на Колывано-Воскресенские заводы, "разграбля ружья, артиллерию, разбить Змеиногорскую крепость, начальство перевешать", рабочих увести с собой. Несмотря на помощь местных мастеровых, побег 15 сентября 1775 года закончился провалом.

В ходе следствия выяснилось, что еще до побега полковник Тюрин общался с горным служителем, у которого имелась копия с указа Петра III, а к Родиону Лошкареву на рудник приезжал неизвестный крестьянин, передавший сообщение, что "император жив, да и Пугачев не казнен, а вместо него казнен (человек. — Прим. ред.) из яицких казаков".

Бывший участник пугачевского движения, ялutorовский крестьянин Петр Хрипунов, в 1783—1786 годах объявлял себя либо императором Петром III, либо Пугачевым и "ходил в каменные горы к живущим в лесах беглым людям для разглашения, что государь Петр Федорович жив". Он распространял слухи, что "в степи около Барнаула, верстах в ста от озер Чановских, а от озера Карасук в 25 верстах стоит лагерем великая команда, при коей и государь Петр Федорович".

Хрипунов агитировал крестьян "сделать кампанию", набрать около 500 мастеровых и беглых, выручить сидевших в Змеиногорской тюрьме по пугачевскому делу шесть человек, которые могли в задуманном деле стать великими помощниками. Пойманный в 1786 году Петр Хрипунов сказал на допросе, что в Алтайских горах у него имеется огромное войско из беглых людей. Судьи не нашли ничего лучшего, как объявить его умалишенным.

Это уже было разбойничество особого рода. Групповой побег и самозванство ради нового восстания не на шутку перепугали горное начальство. Было спешно приказано "казаков привести в готовность, батальон с артиллерией освидетельствовать и содержать в исправности", а донесения об этих событиях отправили в Петербург. Петр Хрипунов не совсем врал, говоря о людях в Алтайских горах, но об этом в следующем очерке.

Автор: Игорь Подшивалов © Номер один ИСТОРИЯ , МИР 👁 4091 11.03.2005, 16:28 📄 394
URL: <https://babr24.com/?ADE=20319> Bytes: 10291 / 10257 Версия для печати Скачать PDF

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)